Д. И. Антонов [a]
ORCID: 0000-0002-8081-4420
✉ *antonov-dmitriy@list.ru*
В. Б. Новикова [a]
ORCID: 0000-0002-5947-8661
✉ *jranchik@gmail.com*
[a] *Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)*

Конференция «Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях»

Аннотация. Представлены материалы Международной научной конференции «Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях», прошедшей 20–21 ноября 2020 г. в Москве.

Для цитирования: *Антонов Д. И., Новикова В. Б.* Конференция «Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях» // Шаги / Steps. Т. 7. № 1. 2021. С. 311–318. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-311-318.

Хроника поступила в редакцию 8 декабря 2020 г.
Принято к печати 30 декабря 2020 г.

D. I. Antonov [a]
ORCID: 0000-0002-8081-4420
✉ *antonov-dmitriy@list.ru*
V. B. Novikova [a]
ORCID: 0000-0002-5947-8661
✉ *jranchik@gmail.com*
[a] *Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow)*

Conference “Image and Cult: Sacred Images in Christian Traditions”

Abstract. The review presents materials of the International Conference “Image and Cult: Sacred Images in Christian Traditions”, held on November 20–21, 2020 in Moscow.

© Д. И. АНТОНОВ = D. I. ANTONOV
В. Б. НОВИКОВА = V. B. NOVIKOVA

To cite this review: Antonov, D. I., & Novikova, V. B. (2021). Conference “Image and Cult: Sacred Images in Christian Traditions”. *Shagi / Steps, 7*(1), 311–318. (In Russian). https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-311-318.

Received December 8, 2020
Accepted December 30, 2020

20–21 ноября 2020 г. в Российском государственном гуманитарном университете (Москва) состоялась II Международная конференция «Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях». Первая конференция прошла в 2015 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва).

В конференции приняли участие исследователи из разных городов России, а также Австрии, Германии, Греции, Великобритании, Армении и США. Всего было сделано более 40 докладов на русском и английском языках. Среди выступавших были искусствоведы, историки, антропологи и фольклористы, что позволило рассматривать материалы с разных позиций и работать в междисциплинарном поле.

Конференция открылась пленарными докладами. Во вступительном слове **Д. И. Антонов** (Москва) отметил, что сакральные образы в христианских сообществах воспринимаются как полноценный субъект коммуникации и функционируют во множестве социальных и культурных регистров. Практики общения с религиозным изображением тесно связаны с его иконографическими особенностями, однако редко изучаются с ними в едином контексте — как правило, предметом исследования становятся либо визуальная программа образа, либо ритуализированные практики, которые выстраиваются вокруг него. Как отметил докладчик, одной из целей конференции является рассмотрение визуальных «образов-объектов» (Ж. Баше) в сложной взаимосвязи заложенных в них смыслов, уровней восприятия и зрительских стратегий коммуникации. Роль изображений в публичном и частном пространстве, способы и стратегии взаимодействия с сакральными изображениями нельзя рассматривать отдельно от способов кодирования и считывания информации. Особый интерес представляет взаимовлияние сакральных образов и фольклора: с одной стороны, изображения дают стимул для порождения различных устных текстов, с другой — легенды сами обусловливают возникновение различных визуальных мотивов. Формульный язык изображения и язык устной культуры обнаруживают много схожих принципов бытования: это анонимность и коллективность, вариативность и пластичность, принцип «цензуры коллектива».

Тему взаимодействия изображений и фольклора развил **С. Ю. Неклюдов** (Москва) в докладе «Визуализация мифологического образа как тип фантазирования». Изначально устный текст не создает визуальные образы, а значения изображений не апеллируют к словестным текстам. Для координация этих кодовых систем сначала необходимо понять, как пространство моделируется во «внепространственном» вербальном тексте, а время — во «вневременном» изобразительном тексте. Вероятно, разные стратегии создания мифологиче-

ского образа в изображении и устном тексте имеют различный генезис. Изобразительность в вербальном тексте чаще всего — результат визуализации дифференциальных признаков мифологических объектов. Был поставлен вопрос о возможности возникновения мифологических мотивов в качестве псевдомотивации тех или иных психофизиологических ощущений. Сопоставив медицинскую классификацию галлюцинаций и разные типы мифологических переживаний информантов (домовой давит, огни мерещатся), докладчик выдвинул предположение о том, что переживаемые ощущения обретают конкретную мифологическую форму в результате наличия этих мифологических форм в картине мира, что позволяет ставить вопрос о взаимоотношениях базы (генезиса модели) и казуса (импульса для актуализации этой модели) при создании мифологического образа.

А. М. Лидов (Москва) в докладе «Икона и религиозная картина. Две разные матрицы христианского искусства?» отметил, что понятие «иконическое» за последние 10 лет стало активно применяться для понимания многих явлений религиозной культуры. Речь идет об особой категории образов (не только визуальных), которые играют роль посредников, медиаторов, призванных перенести зрителя в иную реальность. Докладчик обратил внимание на принципиальное различие двух типов христианской образности — иконы и религиозной картины — и предположил, что это две принципиально разные матрицы религиозного искусства и образа. Сравнив картину А. А. Иванова «Явление Христа народу» и икону «Святая Троица» Андрея Рублева, докладчик подчеркнул, что картина — это образ, не предназначенный сугубо для молитвы. В то же время икона не ограничена картинной плоскостью: благодаря своей визуальной организации она стремится «выйти» в реальное пространство между зрителем и изображением, тем самым выполняя свою главную задачу — служить образом-посредником. Докладчик продемонстрировал, как мозаичный образ Христа Пантократора в куполе Софии Киевской XI в. демонстрирует характерные особенности иконы как пространственного образа, который предполагает «взаимодействие миров» и переход из одной реальности в другую, а также описал пространственные образы Софии Константинопольской, которые создаются за счет драматургии света и взаимодействия различных медиа.

Ф. Б. Успенский и **А. Ф. Литвина** (Москва) рассмотрели новые данные о почитании св. Феодота в семье Бориса Годунова в зеркале русской средневековой полиномии. На иконах, окладах, памятниках лицевого шитья и росписях, определенно связанных с семьей Годуновых, нередко появляется изображение св. Феодота — он фигурирует среди небесных тезок членов царской семьи, соседствуя со свв. Борисом, Феодором Стратилатом, Марией Магдалиной и преподобной Ксенией Милосской (Римлянкой). Чтобы понять, какой именно св. Феодот был изображен на артефактах Годуновых и чьим покровителем он являлся, были проанализированы иконографические и традиционные особенности изображений тезоименных святых. На большинстве артефактов, где встречается подпись, а также в монастырских описях указан мученик Феодот Анкирский (содержатель корчмы-убежища для гонимых христиан). Этот святой, как показало исследование, являлся патрональным святым не Бориса Годунова, а Федора, сына Бориса. Однако иногда в подписях указан и мученик

Феодот Киринийский (кипрский епископ). В результате, как показало исследование, на годуновских артефактах происходило смешение эпитетов и атрибутов, использовавшихся для изображения этих святых.

Способы взаимодействия с изображениями могут быть различны. **В. В. Коршаков** (Санкт-Петербург) проанализировал взаимные клятвы на иконе и практику крестоцелования в средневековом Новгороде второй половины XII — первой половины XIII в. Как предположил докладчик, в отличие от крестоцелования, при принесении взаимных клятв на иконе присутствие представителей церковной власти не было обязательным, что определило некоторые особенности этого вида присяги. **М. М. Каспина** (Москва) рассмотрела практики и нарративы в вернакулярном хасидизме, связанные с портретом хасидского цадика Хаима-Занвла Абрамовича, известного как Рыбницкий ребе, почитаемого также в качестве чудотворца и прорицателя. Докладчица описала иконографические традиции портретов раввинов в различных течениях иудаизма, типологизировала разные способы коммуникации с такими портретами как посредниками при молитве, реликвиями и оберегами (более подробно — в отношении портретов Рыбницкого ребе и Любавичского ребе). На функционирование предмета одновременно как сувенира и святыни обратила внимание также **А. А. Троицкая** (Санкт-Петербург). Она проанализировала знаки пилигримов на портретах позднесредневековой Европы — медальоны с изображением святого, украшающие головной убор. В докладе были рассмотрены генезис и практики, связанные со знаками паломников. **А. В. Лазарева** (Москва) отметила процесс секуляризации изображений и связанные с этим изменения христианской символики в немецких иллюстрированных листовках эпохи Тридцатилетней войны (1618–1648). Темой двух докладов стали вотивные картины. **Л. В. Фадеева** (Москва) проанализировала вотивные картинки в немецких и австрийских церквях XVIII в. как форму повествования о чуде: эти вотивные картинки отображают изменение божественной силой профанного мира, что позволяет относить их к категории сакральных изображений и, вероятно, обеспечивает возможность размещения в храме. **С. О. Зотов** (Вольфенбюттель, Германия) сосредоточился на различных магических функциях вотивных элементов в немецких Andachtsbilder (определенном типе христианских вотивных изображений). **К. Антонова** (Вена, Австрия) обратилась к теории Павла Флоренского, согласно которой высокая символичность иконы обусловлена ее онтологической связью с прототипом. Предметом доклада **Д. Ю. Доронина** (Москва) стали представления об агентности «живых вещей» (*тынду, ээлӱ*, *табышту*) в современной мифоритуальной системе алтайцев, а также связанные с этими представлениями практики. Докладчик описал нарративные, артефактные и акциональные стратегии в моделировании (квази)тела, (квази)физиологии и поведения шаманских бубнов. Особенно подробно были освещены представления и практики, связанные со зрением, глазами, зооантропоморфностью и эмоциональной активностью бубнов.

В части докладов внимание уделялось взаимодействию не только с изображениями и предметами, но и с пространством.

С. С. Аванесов (Великий Новгород) в докладе «Богородица-Оранта как перформативный образ» рассуждал о том, что обозначает икона в пространстве религиозного опыта, как она организует коммуникативное пространство

храма и как инициирует перформативное религиозное действие. **Е. В. Быкова** (Киров) на собственном полевом материале описала типологию и особенности моленных (помещений для богослужений) у староверов-беспоповцев часовенного согласия на Енисее. Особенно подробно структура пространства, артефактный (ритуальная одежда, мебель, утварь) и визуальный (иконы, лубки, религиозные символы, календари) ряд были рассмотрены на примере моленной в д. Безымянка.

И. В. Голубева (Санкт-Петербург) рассмотрела изменения в изображениях Экклезии (Римской церкви) в мозаиках римских апсид XII–XIII вв., которые постепенно ушли от представления церкви как сообщества всех призванных христиан, и клириков и мирян, и стали отражением коммуникативных визуальных стратегий папской власти. **А. Д. Охоцимский** (Москва) обратился к анализу того, как изображение облаков формирует «икону пространства», символ встречи сакрального и земного миров. **О. А. Макридина** (Москва) проанализировала иконографические программы росписей храмов г. Тутаева (Романова-Борисоглебска) и описала некоторые особенности, связанные с сюжетами фресок. Объектом доклада **Т. К. Салбиева** (Владикавказ) стали росписи Нузальской часовни в Осетии. Докладчик обнаружил типологические параллели между литургическими действиями, изображениями на фресках и практиками ритуальной общинной трапезы (осетинский кувд). Как и на общинном ритуале, пространство, визуальные и акциональные компоненты литургии в Нузальской часовне создавали особые способы коммуникации со священным.

Ряд докладов был посвящен социокультурному контексту изображений. **Л. Бережная** (Мюнстер, Германия) проследила развитие культа чудотворной Почаевской иконы Божией Матери в контексте национализации религии, сакрализации нации и империи на рубеже XIX–XX вв. **Д. Д. Харман** (Москва) рассмотрела изменения, произошедшие в иконографии сюжета «Христос в доме Марфы и Марии» в XVI–XVII вв., обусловленные суммой факторов: полемикой между протестантами и католиками о том, что важнее, вера или добрые дела; повысившимся интересом художников к бытовым деталям; повышением числа заказчиков, относящихся к среднему классу. **О. Ю. Кулакова** (Санкт-Петербург) интерпретировала появление насекомых на картинах в Голландии в конце XVI — середины XVII в. через зарождение общественного интереса к вопросам биологии. **Е. А. Лапина** (Мадисон, США) проанализировала изображение битвы св. Георгия с конным противником на фресках XVIII в. в церкви св. Ботольфа в Хардхаме как отображение памяти крестовых походов, обратив внимание на появление св. Георгия-воина рядом со сценами мученичества этого святого. **О. А. Кузнецова** (Москва) в докладе «Пасть ада во рту Цербера (в русской культуре XVII–XVIII вв.)» осветила различия в образе адского пса в театральных постановках, иллюстрациях и текстах, возникшие под влиянием литературной, изобразительной и драматической традиций, как русской, так и европейской. **А. С. Преображенский** (Москва) в докладе «От Москвы до Ветки: миграция и метаморфозы образа Николы Отвратного» выдвинул гипотезу об изменении образа Николая Чудотворца у старообрядцев из-за различного воспроизведения другими иконописцами первоначального, предположительно московского прототипа, появившегося

на рубеже XVIII–XIX вв. **А. Семоглу** (Салоники, Греция) рассмотрела ранние иконы св. Феклы (примерно датируемые VI–VII в). **В. Гагарина** (Кембридж, Великобритания) проанализировала почитание в XVI–XVII вв. митрополита Филиппа (1507–1669) на материале изобразительных источников (иконы, лицевые покровы), а также хозяйственных документов Соловецкого монастыря. Как отметила докладчица, изобразительные источники имеют большее значение для исследования почитания святого, чем нарративные, так как сам факт существования текстов не говорит об их популярности. **М. А. Рогов** (Москва) выступил с докладом «Легенда о св. Христофоре и идентичность донатора Гентского алтаря». Проведенный иконографический и стилистический анализ изображений позволил идентифицировать неизвестный ранее сюжет легенды о святом Христофоре на внешней створке Гентского алтаря и выяснить его эмблематическую роль для обозначения приюта паломников, ассоциирующегося, в свою очередь, с деятельностью заказчика. **О. М. Щедрина** (Москва) в докладе «Образ, тело, медиа: христианство и техногенная чувственность» рассказала о почитании «святого цифровой эпохи» в современной Католической церкви. Речь шла о мощах умершего в 2006 г. от лейкемии 15-летнего подростка Карло Акутиса, известного благодаря созданным им вебсайту и выставке о евхаристических чудесах, открытой для всеобщего обозрения в санктуарии Раздевания в Ассизи. Докладчица показала, что образ Карло конструируется с учетом тех перцептивных преобразований, которые связаны с привычкой современного человека смотреть на мир через камеры смартфонов и экраны различнх гаджетов. **Д. М. Омельченко** (Санкт-Петербург) рассмотрел пояс епископа Цезария Арелатского (503–542 гг.) и социальную роль этой реликвии. Анализ показал, что пояс с самого начала задумывался как целостная композиция: символический язык пояса говорит о Христе в жизни Церкви: смерть Спасителя (крест) дает каждому члену Его Церкви (A и ω, виноградная лоза) надежду (якорь) на Воскресение в вечную жизнь (композиция «Анастасис»). **О. Б. Христофорова** (Москва) обратила внимание на визуальное и на контекстуальное смешение афро-кубинских (Сантерия, Регла-Пало, Регла-де-Арара и др.) и католических традиций на современной Кубе. Для этого докладчица представила подробный разбор не только иконографии божеств Сантерии и христианских святых, но и ритуальных и интерпретативных практик, сообразно которым один и тот же иконографический элемент может восприниматься или / и как сантерийский, или / и как христианский. **Е. В. Новосёлова** (Москва) выдвинула гипотезу о взаимовлиянии христианских и индейских иконографических элементов в образе Девы Марии в искусстве Перу колониального периода (школа живописи Куско).

В ряде докладов рассматривались функции и методы политического использования. **К. Н. Цимбаев** (Москва) в докладе «Политическая инструментализация икон в праздничной культуре Российской империи» рассказал о том, как иконы использовались во время официальных политических юбилеев начала XX в. основными носителями государственной идеологии (государством, армией и духовенством) для демонстрации силы государства и объединения людей с помощью идеологии. **О. И. Тогоева** (Москва) проанализировала политико-правовые смыслы ретабло с Распятием из Большого зала Парижского парламента (ок. 1449 г.), уделив особое внимание фону изображения и подбо-

ру второстепенных персонажей. **М. Р. Майзульс** (Москва) в докладе «Тяжба о голове св. Дионисия: изображения как аргумент в спорах о подлинности реликвий» обратился к истории противостояния между монахами Сен-Дени и канониками Нотр-Дама. Он показал, как в начале XV в. обе стороны подкрепляли свою позицию ссылками не только на хроники и жития, но и на визуальные образы, и как в ходе процесса в Парижском парламенте конкуренты доказывали древность тех или иных иконографических типов.

С. В. Городилин (Москва) рассмотрел интерпретации сюжета изображений на средневековых монетах Ростовского княжества, аргументированно опроверг их трактовку как изображений Иоанна Предтечи и выдвинул гипотезу о заимствовании этого сюжета из изображений на иностранных монетах. **Ю. Антонян** (Ереван, Армения) проанализировала примеры современных практик в иконописи и иконопочитании, которые конструируются с 1990-х годов деятелями Армянской Апостольской церкви. Докладчица рассмотрела местный историко-культурный субстрат и внешние воздействия на современную традицию иконописи в Армении.

Ряд докладчиков обратился к взаимовлиянию текста и изображения. **К. П. Костомарова** (Москва) рассмотрела эту проблематику на материале праздничного и пророческого чинов русских иконостасов, обратив особое внимание на различные формы и функции текста, присутствующего на свитках пророков (цитата, парафраз, формула). **О. В. Субботина** (Санкт-Петербург) проанализировала взаимосвязь гравюры «Триумф Богоматери» из парижского Часослова Жоффруа Тори (1531) с текстом и историческим контекстом ее создания. **Л. С. Чаковская** (Москва) на материале декоративного убранства позднеантичных синагог (Эйн-Геди, Рехова) и христианских культовых памятников показала, как надписи могут брать на себя и функцию образа, а буква — становиться одновременно и символом, и образом.

Одной из важных тем конференции стало взаимодействие изображения и визуальных образов в текстах. **Ю. Н. Бузыкина** (Москва) рассмотрела описание икон и других сакральных образов г. Кошице (Словакия), Кипра и Греции в записках путешественника начала XVIII в. В. Г. Григоровича-Барского. **Е. С. Кравцова** (Санкт-Петербург) в докладе «Экфрасис и искусство памяти во францисканской традиции в 40-х гг. XIII в.» обратила внимание на умение проповедников направить воображение слушающих в нужное русло с помощью визуальных образов в озвучиваемом тексте. **П. К. Кулагина** (Берлин, Германия) на материале анонимной средневерхненемецкой поэмы XIV в. «Двенадцатилетний монашек» проанализировала средства, при помощи которых в католических монастырях Германии усиливали и направляли благочестивое воображение, чтобы минимизировать внешние «греховные» визуальные стимулы.

При подведении итогов конференции была отмечена продуктивность исследований, совмещающих семиотический и антропологический подходы при изучении религиозных образов. Докладчики подчеркнули перспективность кросс-культурного анализа визуальной культуры, изучения сходных явлений в различных христианских традициях и в традициях других религий, в том числе в контактных зонах. Типологически схожие элементы (к примеру, отношение к сакральному изображению как к «телу») позволяют лучше понять социальные роли изображений и принципы коммуникации с образами в религиозных сообществах.

Организаторы конференции высказали желание в будущем проводить конференцию на регулярной основе, возможно в формате биеннале.

* * *

Информация об авторах

Дмитрий Игоревич Антонов
доктор исторических наук
профессор, кафедра истории и теории культуры, Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 250-68-27
✉ *antonov-dmitriy@list.ru*

Виктория Борисовна Новикова
магистрантка, Центр типологии и семиотики фольклора, Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 250-69-31
✉ *jranchik@gmail.com*

Information about the authors

Dmitry I. Antonov
Dr. Sci. (History)
Professor, Department of History and Theory of Culture,
Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, Moscow, Miusskaya Sq., 6
Tel.: +7 (459) 250-68-27
✉ *antonov-dmitriy@list.ru*

Victoria B. Novikova
MA Student, Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies, Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, Moscow, Miusskaya Sq., 6
Tel.: +7 (495) 250-69-31
✉ *jranchik@gmail.com*